

– Сэр, – отвечала леди Элейна, – этого я не знаю.

– Горе вам обеим, – сказал сэр Борс, – вдвоем вы погубили столь славного рыцаря!

– Что до меня, сэр, – отвечала леди Элейна, – я не сделала и не сказала ничего, что могло бы хоть как-то огорчить его. Но я сама видела, как от жестоких слов королевы Гвиневеры он упал без чувств. А очнувшись, схватил свой меч и нагой, в одной лишь рубахе, выбросился из окна с презрительным стоном, какой когда-либо случалось мне слышать из уст мужчины.

– Прощайте же, – сказал сэр Борс леди Элейне. – Задержите подле себя разговором сколько возможно господина моего короля Артура, а я возвращусь к королеве Гвиневере и выскажу ей все ваши упреки. Вас же прошу, если хотите, чтобы я вам служил, будьте бдительны и глядите хорошенько, быть может, вам случится встретить господина моего сэра Ланселота.

– Истинно, – отвечала леди Элейна, – я сделаю все, что могу, ибо я скорее жизнь свою за него отдам, чем допущу его до беды.

– Госпожа, – сказала тут дама Брузена, – пусть сэр Борс отправляется в обратный путь и поспешит приступить к поискам сэра Ланселота, ибо, помните, он совершенно безумен, однако его можно будет спасти, хотя и с помощью чуда.

Тут леди Элейна заплакала, и сэр Борс Ганский заплакал тоже, а затем они расстались. Сэр Борс поскакал прямо к королеве Гвиневере, она же, при виде его, залилась слезами как безумная.

– Ну вот, теперь-то вы плачете, – сказал сэр Борс Ганский. – А что толку вам плакать, когда ничего уже невозможно исправить? Увы! – сказал сэр Борс, – зачем только сэр Ланселот увидел вас и мы, его сородичи, тоже? Ибо теперь мы потеряли лучшего рыцаря в нашем роду, нашего главу и заступника. Смело скажу, и я готов подтвердить это с оружием в руках, что всем королям, и христианским и языческим, не сыскать второго такого рыцаря, что по благородству, учтивости, что по красоте и по вежеству. – Увы! – сказал сэр Борс, – что делать теперь нам, сородичам его?

– Увы! – сказал сэр Эктор Окраинный, и – «Увы!» – сказал сэр Лионель.

10

Королева же, услышав такие их речи, замятежась упала на пол в обмороке. Тогда сэр Борс ее поднял, привел в чувство, и когда она очнулась, то встала на колени перед теми тремя рыцарями, воздела к ним обе руки и стала умолять их найти сэра Ланселота.

– И перед тратами не постоите,¹¹² лишь бы только он отыскался, ибо я знаю, он сейчас не в своем уме!

С тем сэр Борс, сэр Эктор и сэр Лионель покинули королеву, ибо долее не в силах были видеть ее горя. Королева послала им драгоценностей довольно для расходов, и они, облачившись в доспехи, сели на коней и пустились в путь. Они ездили из края в край, из страны в страну, по лесам, по безлюдным чащобам и равнинам, и всюду, куда ни ехали, они зорко озирались в лесах и спрашивали встречных, не слышали, не видали ли человека нагого, в одной рубахе, и с мечом в руке.

Так проездили они вдоль и поперек три месяца без малого, но ни разу слова о нем не слышали, и, уж конечно, эти трое рыцарей были жестоко опечалены. И вот наконец повстречался сэру Борсу с товарищами рыцарь по имени Мелион-Татарин.

– Любезный рыцарь, – сказал сэр Борс, – куда держите вы путь? (Ибо они уже раньше были друг с другом знакомы.)

– Сэр, – отвечал сэр Мелион, – я еду ко двору короля Артура.

– Тогда мы просим вас, – сказал сэр Борс, – передайте от нас господину моему королю Артуру и госпоже моей королеве Гвиневере и всем рыцарям Круглого Стола, что, несмотря на все наши старания, нам не удалось узнать, куда скрылся сэр Ланселот.

И сэр Мелион, простившись с ними, пообещал передать королю с королевой и всем рыцарям Круглого Стола все, что они ему поручили. И когда сэр Мелион прибыл ко двору, он поведал ко-

¹¹² И перед тратами не постоите... – одно из нередких в книге Мэлори упоминаний о материальных заботах королей, дам и рыцарей отсутствующие в источниках, эти добавления Мэлори свидетельствуют о существенных изменениях в психологии автора романа как представителя рыцарства по сравнению с его предшественниками. Далее встретится упоминание о затратах, понесенных в связи с поисками сэра Ланселота, – сообщение, беспрецедентное в рыцарской литературе.